

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Пугин Владислав Борисович,

*К.ф.н., доцент, Северный государственный медицинский университет
vbpugin@yandex.ru*

CONCEPTS OF SOCIAL CAPITAL: HISTORIC BACKGROUND AND PRESENT TIME

V. Pugin

Summary: The article discusses various concepts of social capital. The author analyzes various approaches set out by James Coleman, Pierre Bourdieu, Robert Putnam and shows similarities and differences of these theories. Particular attention is paid to the need of developing a holistic understanding of this phenomenon. That is especially important now, when human civilization is in serious danger. It is essential to establish common standards of interaction for all of humanity, which, according to the author, can be done relying on universal values and the paradigm of systemic hedonism.

Keywords: social capital, trust, tolerance, systemic hedonism, sociology, interaction.

Аннотация: В статье рассматриваются различные концепции социального капитала. Автор анализирует различные подходы к данному понятию: Джеймса Коулмана, Пьера Бурдьё, Роберта Патнэма. Показываются сходства и различия данных концепций. Особое внимание уделяется необходимости выработать целостное понимание данного феномена. Это особенно актуально сейчас, когда цивилизация сталкивается с серьезными социальными, экономическими, экологическими угрозами. Важно установить единые нормы взаимодействия для всего человечества, что по мнению автора можно сделать на основе общечеловеческих ценностей и парадигмы системного гедонизма.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, толерантность, системный гедонизм, социология, взаимодействие.

Предтечи идей о социальном капитале восходят к исследованиям XVIII века. Появление этого термина связано с разработкой методологических подходов «к капиталу человеческих ресурсов, общественных взаимоотношений, норм и ценностей» [3, С.116], что нашло свое отражение еще в классической политической экономии А. Смита и Д. Рикардо. Необходимость данного термина была связана с развитием капиталистических отношений, расширением производства, необходимостью сотрудничества и взаимопонимания как между отдельными людьми, различными группами, так и государствами в целом. Как отмечается в работе Н.В. Горбуновой, «социальный капитал позволяет индивидам, группам и сообществам проще решать коллективные проблемы. Нормы взаимной ответственности и взаимосвязи помогают обеспечить соответствующее требованиям коллектива поведение. В отсутствие доверия и взаимосвязей, обеспечивающих взаимные уступки, индивиды не станут сотрудничать, потому что не будет уверенности в аналогичном поведении других участников» [3, С.118].

Научное понятие социального капитала ввел Л. Дж. Ханифан в 1916 году. Он был убежден в необходимости налаживания связей между индивидами, которые составляют социальную единицу [8].

Современное понимание этого термина начинает формироваться лишь во второй половине XX века. В представлении Дж. Якобсона социальный капитал представляет собой сеть соседских отношений; Г. Лоури рас-

сматривает его в контексте рынка труда; Ф. Фукуяма – в свете взаимодействия и взаимоотношений в социуме, которые фундируются признанием чести и достоинства каждого субъекта социальных отношений. В работах М.М. Грейбила социальный капитал выступает как фактор благосостояния, как связи, а также признанные нормы, ценности и понимание, которые способствуют взаимодействию внутри или между группами. Н.В. Горбунова рассматривает социальный капитал как одну из форм культурного капитала.

Несмотря на огромное разнообразие представлений о рассматриваемом феномене, можно выделить три наиболее полных междисциплинарных концепции социального капитала: Пьера Бурдьё, Роберта Патнэма, Джеймса Коулмана.

По мнению П. Бурдьё, природа социального капитала носит внеэкономический характер и «предполагает трансформацию устойчивых отношений, таких как соседство, отношения в коллективе коллег и даже родственные связи, в отношения, являющиеся необходимыми и выбранными, которые предполагают длительные субъективно эмоциональные обязательства (чувства благодарности, уважения, дружбы и т.д.)» [2]. Главный акцент делается на отношения между индивидами, включенными в социальные группы, то есть, согласно П. Бурдьё в основе социального капитала лежит личностный аспект.

Р. Патнэм в исследованиях социального капитала

выявляет два взаимосвязанных аспекта: структурный и культурный. С точки зрения структурного аспекта главное внимание уделяется разнообразным социальным сетям, благодаря которым возможно взаимодействие между людьми. Культурный аспект рассматривает формирование определенных норм поведения, которые обеспечивали бы взаимное доверие участников социальных отношений, регулировали их бесконфликтное взаимодействие как при личном, так и при сетевом общении. Одним из критериев культурной составляющей социального капитала, по мнению Р. Патнэма, является равноправие граждан, их «горизонтальные связи» [6, с. 115], на основе которых осуществляется целостность и устойчивость социальных систем. Главная идея состоит в том, что на основе социального взаимодействия люди так или иначе сами выбирают такие линии поведения, которые будут давать возможность каждому отдельному индивиду гармонично вписываться во взаимодействие всех членов социальной единицы, внутри которой это взаимодействие осуществляется. При этом необходимо соблюдать сбалансированный взаимный обмен, основывающийся «на эквивалентных ценностях, тогда как обобщенный обмен – на постоянных отношениях и взаимных ожиданиях эквивалентности обмена» [6, С. 207]. Таким образом, по Р. Патнэму, главное в социальном капитале – нормативные правила, вырабатываемые участниками социальных отношений.

Концепция Дж. Коулмана сформулирована в рамках функционального подхода, в котором социальный капитал рассматривается через призму различных функций. Тем не менее, несмотря на их разнообразие все они характеризуются двумя общими свойствами: «во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и, во-вторых, облегчают определенные действия лиц внутри структуры, будь то индивид или корпорация» [4]. Социальный капитал по Дж. Коулману определяется как совокупность знаний, умений и навыков, которые формируются в процессе взаимодействия между субъектами производственных или социальных отношений и в конечном счете представляет собой «некоторый набор общественных отношений, который минимизирует операционные затраты информации в пределах всей эконо-

мики» [4]. Другими словами, в концепции Дж. Коулмана внимание акцентируется на функциональном взаимодействии участников социальных отношений.

Любопытным является подход М. Блока и Н.А. Головина, которые попытались обобщить все вышеописанные концепции, в результате чего утверждают, что «социальный капитал возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей. Он создает основу для коллективных действий» [1, С.109].

Завершая обзор концепций социального капитала, отметим, что, для нашей страны эта проблема носит крайне острый характер. По мнению А.С. Селиной и Г.А. Чеджемова, «Россия испытывает острый дефицит социального капитала. Низкое доверие друг к другу, неразвитость социальных сетей подрывают способность россиян к самоорганизации и совместным действиям в общих интересах. Нехватка социального капитала компенсируется масштабным контролем бюрократии над экономикой и обществом. Все это является препятствием на пути формирования гражданского общества, без которого, в свою очередь, невозможно себе представить современное правовое государство» [8].

Одним из возможных путей решения данной проблемы для нашего государства может стать парадигма системного гедонизма, согласно которой каждый человек должен «гармонично вписываться в окружающий социум» [7, С.23]. Это возможно лишь на основе представлений об общечеловеческих ценностях, которые являются универсальными для всего человечества. В настоящее время в связи с распространившейся короновирусной инфекцией это особенно актуально не только для России, но и для всей земной цивилизации. И, как показывают современные события, государства начинают это осознавать и объединять свои усилия для преодоления пандемии. Преодоление такой сложной проблемы, несомненно, приведет к усилению взаимодействия между странами и различными нациями, что послужит новым стимулом для развития концепций социального капитала в современном социально – философском знании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. Вып.4. 2015. С. 99-111.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.
3. Горбунова Н.В. Социальный капитал как форма культурного капитала // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 11-2, 2005. С. 115-120.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий [Электронный ресурс] <https://psycho.ru/library/3930> (дата обращения 21.04.2020).
5. Патнем Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995, № 4. С.77-86.

6. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
7. Пеньков В.Е., Волочков И.В. Парадигма системного гедонизма и исследовательская программа социальных процессов как методологический каркас для изучения общественных явлений // Общество: философия, история, культура. № 2 (70), 2020. С.20-24.
8. Селина А.С., Чеджемов Г.А. Социальный капитал в России и его влияние на социальные проблемы [Электронный ресурс] <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/06/Selina.pdf> (дата обращения 21.04.2020).

© Пугин Владислав Борисович (vbpugin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северный государственный медицинский университет